

Вздохнув, я повернулся к источнику крика, как раз в тот момент, когда воздух пронзили выстрелы. По крайней мере, я смог насладиться несколькими минутами покоя. Вдалеке, примерно в двух улицах от нас, мужчина убегал от небольшой орды зомби. Похоже, он что-то нес в руках, но издали я не мог разглядеть, что именно.

Достав из инвентаря бинокль, я отчетливо увидел, что мужчина несет на руках девочку, не старше десяти лет. В ней было что-то странно знакомое. Интересно, что кричали не они.

Прямо за дуэтом отца и дочери стоял другой мужчина, который кричал и стрелял в зомби. Хотя я не мог разобрать его слов, они, несомненно, были проклятиями и оскорблениями.

—Идиот,—раздраженно прищелкнул я языком. Выстрелы только привлекут еще больше зомби, подвергая их всех большому риску. Похоже, именно из-за этого дурака отец и дочь спасались бегством.

Суматоха насторожила Саэко, которая бросилась вверх по лестнице.

—Это были выстрелы? Ты не знаешь, откуда они доносятся?— Она сохраняла самообладание, но ее беспокойство было оправданным. Зомби - это одно, а шальная пуля, летящая со скоростью звука, представляла собой совершенно другую угрозу.

Я кивнул и указал вдаль, где человек с ружьем продолжал обстреливать зомби.

—Там просто какой-то парень с особенно сильным желанием умереть.— В данном случае это будет естественный отбор, не позволяющий этому дураку загрязнять генофонд дальше. —...Но перед этим он привлечет орду зомби. Это будет проблемой.

Я бросил ей бинокль, чтобы она могла наблюдать за разворачивающимся хаосом.

—Если ты здесь, то, полагаю, остальные члены группы тоже слышали выстрелы.— Она кивнула, прежде чем ответить.

—Сая-сан и Рей-сан заканчивали ужинать. Я попросила их не уходить, чтобы ничего не поджечь,— Ее гримаса сказала мне все, что нужно было знать, когда вдалеке раздался еще более громкий крик боли и отчаяния.

Покачивая головой, я взял бинокль из ее рук. Смерть была неизбежна, но заикливаться на ней вредно. Она не стала сопротивляться и передала мне бинокль, после чего продолжила.

—Сидзука-сэнсэй дремала на диване. Безумие сегодняшнего дня вымотала ее, и она не привыкла бегать.— ...понятно, почему. С ее то богатым внутренним миром.

—А эти двое? Они уже вышли из ванной?— Я спросил о Такаши и Кохте.

Она покачала головой.

—Пока нет, не думаю, что они слышали.

Я вернул свое внимание к отцу и дочери.

—Скажи им, чтобы не волновались; зомби далеко, опасности нет.— Я наблюдал, как отец бросился в сад соседнего дома, ища укрытия от орды нежити. В этот момент я узнал девочку: она ведь была из нашей группы, не так ли? Та самая, чей отец погиб, пытаясь спасти ее, а Такаши спас ее, чтобы она не стала пищей зомби. Но теперь здесь был только я.

Не оборачиваясь, я бросил бинокль обратно Саэко и крикнул:

—Я собираюсь помочь отцу и дочери. Не думаю, что у этого будет счастливый конец.— Не раздумывая, я спрыгнул с балкона, не обращая внимания на крики Саэко за спиной.

Когда я достиг вершины прыжка, гравитация вновь возобладала, потянув меня вниз. Дождавшись подходящего момента, я напряг мышцы ног. Я почувствовал, как «воздух» затвердел под моими ногами, и татуировка облака начала действовать, позволив мне прыгнуть еще раз.

Двойной прыжок или облачная татуировка - я все еще не знал, как ее назвать, - работал не совсем так, как в игре. Хотя она позволяла мне совершить два прыжка в воздухе, инерция все еще существовала. Я не мог просто упасть с большой высоты и подпрыгнуть перед самым ударом о землю без последствий.

Я чувствовал, как напряглись мышцы ног и коленей, сопротивляясь резкому движению, которое я им навязал. Стиснув зубы, я проигнорировал боль и заставил себя сделать второй прыжок.

Оказавшись ближе к земле, я обхватил голову руками и изо всех сил перекатился при ударе. Хотя этот маневр смягчил большую часть силы, ноги все еще болели от резкого напряжения, а спина и предплечья были слегка поцарапаны мелкими камнями на дороге.

Встряхнув руками, чтобы избавиться от крупных камешков, прилипших к коже, я потянулся в инвентарь и извлек два предмета: свой короткий медный меч, зажатый в правой руке, и дробовик, который мы нашли в шкафу раньше. Не буду врать, я не мог вспомнить его название, но назвать его дробовиком было вполне достаточно.

С оружием в руках я начал бежать в том направлении, куда, как я видел, отец увел девочку. Время было на исходе, и будь я проклят, если не поспешу.

Я игнорировал зомби, которые пытались приблизиться, чтобы укусить, просто уклоняясь от них. Те, кто подходил слишком близко, получали свинец из дробовика или стремительный выпад мечом, от которого катились их головы.

Когда я приблизился к дому, где они укрылись на заднем дворе, среди ворчания и «криков» зомби я различил звук плача. Черт, надеюсь, еще не слишком поздно. Подпрыгнув как можно выше, я снова напряг мышцы ног и, используя татуировку облака, перемахнул через небольшую ораву, приземлившись на заднем дворе, прямо рядом с плачущей девочкой...

И ее отцом, лежащим на земле и истекающим кровью. Черт, я не успел...

Схватив ближайшего зомби за одежду, я швырнул его в сторону тех, кто пытался войти через открытые ворота, заставив их попятиться назад на улицу. Затем я подбежал к воротам и крепко запер их.

Повернувшись к плачущей девочке рядом с телом ее отца, я увидел, что мужчина, похоже, не был укушен или что-то в этом роде. Нет, кровь текла из глубокого пореза на животе, вероятно, от ножа или чего-то еще.

Оглянувшись на дом, я увидел испуганные глаза, выглядывающие из-за окна и исчезающие, а свет был выключен, чтобы не выдавать их присутствия.

—Труссы, — прорычал я низким тоном. Я понимаю страх, но нападать на отца, который всего лишь хотел защитить свою дочь? Это было уже слишком. Я почувствовал, как моя кровь закипает, но так же быстро остыла, когда две маленькие ручки вцепились в мои штаны.

Это была маленькая девочка. Она смотрела на меня двумя большими глазами, которые казались еще печальнее из-за слез, стекавших по ее лицу.

—Т... ты можешь помочь моему папе? Он не хочет вставать, и ему очень больно...— Казалось, она сдерживалась, чтобы снова не в истерику.

Я заколебался, прежде чем подойти к отцу девочки и положить руку ему на шею, нащупывая пульс... мужчина был уже мертв. Я слишком долго медлил... Проклятье! Если бы я приехал на несколько секунд раньше, то смог бы предотвратить это. Черт бы все побрал!

Сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, я повернулся к девочке и, пригнувшись, встретился с ней взглядом, кивнув.

—Мне очень жаль...— Я чувствовал, как дрожит мой голос, но сейчас было не время для этого. Закрыв глаза, я сосредоточился и снова посмотрел на нее.

—Прости, но я не могу спасти твоего отца... его уже нет.

Я видел, что девочка уже знала это, просто не хотела в это верить. Она положила свои крошечные ручки мне на грудь и тихо прошептала.

—Мой папа... он умер, да?— Я чувствовал, как она дрожит, и моя грудь стала мокрой от ее беззвучных слез. Я обнял ее левой рукой так нежно, как только мог.

—Да... но он умер, защищая тебя, как и подобает настоящему отцу.— Я почувствовал, как она задрожала еще сильнее и захрипела, но продолжил говорить. —Он был образцовым отцом.

Она не смогла сдержаться и начала громко плакать у меня на груди. Я не стал ее останавливать, неважно, что это привлечет еще больше зомби; я дал ей выплеснуть горе, она заслужила хотя бы это.